

Карина с «Челюскина» и сын капитана Воронина

С ними для северодвинца А.Г. Ганзия тесно связана историческая ледовая эпопея

Наш город моряков и корабельщиков тесно связан со многими событиями из истории ВМФ России, мореходства. И это еще раз подтвердил один из откликов на публикацию в приложении к нашей газете «Деловой вторник». В заметке, посвященной истории легендарного парохода «Челюскин», рассказывалось, в частности, о девочке, которая родилась на этом пароходе, когда он уже встретился со льдами Карского моря. Автор публикации кандидат исторических наук из Москвы Юрий Махрин просил откликнуться тех, кто что-либо знает о дальнейшей судьбе этого ребенка — Карины Васильевой.

Напомним хотя бы наиболее яркие из тех неординарных событий, которые пришлось на первый год жизни девочки. В научном отчете об экспедиции на пароходе «Челюскин» ее руководитель написал: «31 августа наш состав пополнился: у тов. Васильева и его жены Доры Ивановны родилась дочь, которая по требованию общественности была в честь Карского моря названа Кариной». Потом — кораблекрушение. Жизнь на льду. Полет на самолете с сооруженной терпящими бедствие на льду взлетной полосы в Уэлен. Карина Васильева — первая в списке спасаемых пассажиров. А сколько пришлось пережить ее маме, когда с собачьей упряжкой, на которой ехали к пароходу в бухту Провидения, выпал меховой кулек с тщательно за-

вернутой в него малышкой. Когда участники похода возвратились в Москву, малышку ласково приветствовали И.В. Сталин и М. Горький...

Где же теперь Карина? Автор заметки слышал

А.Г. Ганзий сегодня.

лишь то, что уже взрослой она обращалась по какому-то поводу к заместителю министра Морского флота СССР Анатолию Семеновичу Колесниченко, который на «Челюскине» был четвертым механиком... Но этого уже давно нет в живых. И вот звонок в «Северный рабочий». Ветеран флота, а точнее его подразделения аварийно-спасательной службы, Анатолий Гаврилович Ганзий сообщает, что искать надо не Васильеву Карину, а Суворову, и скорее всего в Санкт-Петербурге. Почему так думает? Потому что по делам службы зиму 1960/61 года пришлось ему провести в городе Советская Гавань Хабаровского края. Там корабельным инженером по судоподъемным работам служил старший лейтенант Анатолий Суворов. Его жена Карина тоже работала при военной части, в кан-

целях. Ганзия тогда удивило редкое имя молодой женщины, и сослуживцы разъяснили, что идет оно из Карского моря, от челюскинцев. — У меня сложилось впечатление, — рассказывает Анатолий Гаврилович, — что Карина и Анатолий — ленинградцы. Помню, что служившие в Советской Гавани выпускники высшего военно-морского инженерного училища имени Дзержинского, и в их числе Суворов, держались вместе, вспоминали альма-матер и, конечно же, город на Неве. Кажется, и в планах держали возвращение на Балтику, в нынешний Санкт-Петербург.

Эта заметка готовилась к печати, когда по Первому каналу в передаче «Тайны века», посвященной эпопее челюскинцев, на экране появилась...сама рожденная в Карском море Карина с рас-

сказом о тех воспоминаниях, которыми делились с ней родители. У нашего земляка А.Г. Ганзия сомнений нет. Хотя и сорок лет прошло, но выступающая с телеэкрана Карина Васильева по манере держаться, особенностям речи — та же темноглазая смуглянка, которую он знал по Советской Гавани. Теперь-то уж ученый историк найдет героиню своих поисков. Правда, о том, как складывалась ее дальнейшая судьба, в телепередаче не говорилось. Из рассказов же нашего земляка А.Г. Ганзия выходит, что волею судьбы с первых дней после рождения близко познакомившаяся с морем девочка и во взрослой жизни была достаточно тесно связана с морским флотом, потому что избрала в спутники жизни морского офицера, служившего к тому же в дивизионе аварийно-спасательной службы. Любопытно, что Анатолия Гавриловича Ганзия с

челюскинской эпопеей связывает и еще один эпизод биографии. В самом начале своей военно-морской карьеры ему пришлось служить под началом Петра Владимировича Воронина — сына легендарного капитана «Челюскина». — Было это в июне 1957 года, — вспоминает наш земляк. — Я заканчивал Калининградское военно-морское училище, и на стажировку меня направили на тральщик в Балтийск. Командиром того тральщика и оказался Петр Владимирович Воронин. Случилось так, что на этом тральщике в то время не оказалось штурмана. Вот его обязанности и поставил выполнять молодого стажера Воронин, предупредив, что через три дня выход на боевое траление. Пришлось Ганзию «покрутить», чтоб техническую часть подготовить. Воронин же с него, совсем юного стажера, еще и за дисциплину личного состава спрашивал. При-

ступили к боевому тралению — пришлось стажеру и за штурмана быть, и за вахтенного офицера... А закончилось время стажировки, и П.В. Воронин предложил ему остаться служить на этом тральщике, уверяя, что начинать с более самостоятельной работы лучше, чем рваться на большие корабли. Но Ганзий еще перед стажировкой записался на Тихоокеанский флот. «Строгий, но не вредный», — характеризует сегодня ветеран сына легендарного капитана. Уже много лет спустя дошли до Анатолия Ганзия слухи, что стал Петр Владимирович Воронин начальником аварийно-спасательной службы Балтийского флота. Выходит, что судьба, по крайней мере, двух представителей второго поколения челюскинцев пересеклась со службой, задача которой — спасение в морях и океанах.

Нина КОЖАНОВА
Фото В. Капустина

Лариса КИПАРИСОВА

ИА «Русский Север»

Олег КОРОТКОВ